

ИСТОРИЯ

В.А. Дмитриев

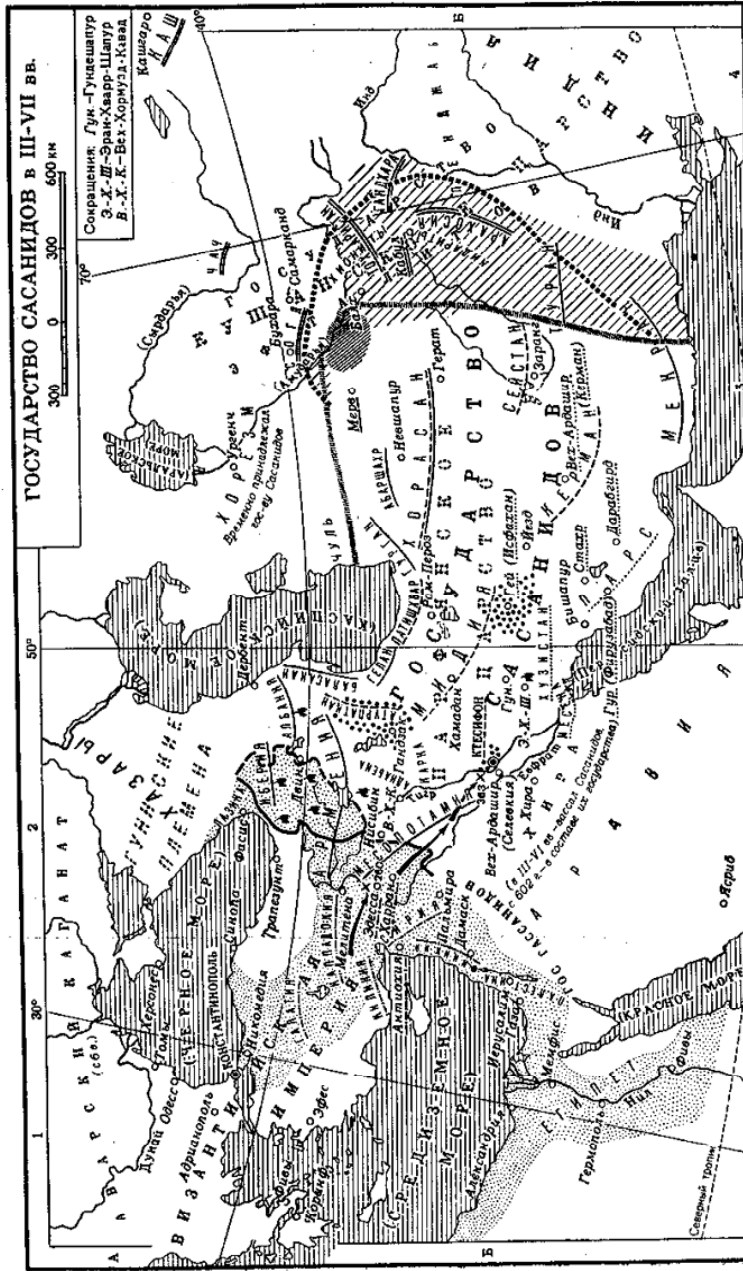
ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ САСАНИДСКОЙ АРМИИ ПО ДАННЫМ ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

Держава Сасанидов (III - VII вв. н.э.) являлась одним из ведущих государств Евразии эпохи поздней древности. В геополитическом отношении сасанидский Иран являлся преемником могущественных империй Передней Азии, которые, начиная с V в. до н.э. (с эпохи греко-персидских войн), вели упорную многовековую борьбу с античным миром за преобладание на Ближнем Востоке. Традиция военно-политического противостояния Запада и Востока, заложенная древнеперсидской державой Ахеменидов, впоследствии (III в. до н.э. - III в. н.э.) была продолжена Парфянским царством Аршакидов и на завершающем этапе древней истории получила логическое завершение в ходе римско-персидских войн, почти непрерывно длившихся на протяжении четырех столетий - с первой половины III до первой половины VII вв. н.э.

Безусловно, основополагающим фактором, определявшим динамику и характер борьбы двух держав - Римской (позднее, начиная с конца IV в., - Восточной Римской) империи и сасанидского Ирана - за гегемонию в Передней Азии являлось соотношение военных потенциалов борющихся сторон. В связи с этим ключевое значение для исследования военно-политических взаимоотношений Рима и Ирана в III - VII вв. имеет анализ состояния военного дела римлян с одной стороны, и персов - с другой.

На сегодняшний день военное искусство римлян, включая эпоху Поздней империи, изучено весьма глубоко и подробно. Работы, посвященные этой проблематике, крайне многочисленны и охватывают, по сути, все сферы развития *ars militaria* в Римской империи. На этом фоне армии сасанидского Ирана "повезло" гораздо меньше, и многие аспекты персидского военного дела до сих пор изучены крайне слабо.

Одним из таких досадных упущений (прежде всего, в отечественной историографии) был и остается явный недостаток внимания военных историков к структуре сасанидской армии, в том числе - ее этническому составу. Между тем, присутствие в войске Сасанидов представителей тех или иных народов и племен накладывало свой (в ряде случаев - определяющий) отпечаток не только на тактику персов и складывавшуюся оперативную обстановку, но и на персидскую военную стратегию.

ГОСУДАРСТВО САСАНИДОВ в III-VII вв.

Сокращения: Гун - Гунцешапур
 Э.Х.Ш. - Эрак-Хаар-Шанур
 В.Х.К. - Век-Хормуз-Килад
 К.А.Ш. - Кашгаро

- Стараз. М.Е.С.Е.Н.А. Ш.У.Р.У.Р. - Города и области, завоеванные Адаширом I к 224 г.
- ▬ Область Ирана, присоединенная Ардаширом I после 224 г.
- ▬ Ш.У.Р.У.Р. - Страны, покоренные при Шапуре I
- ▬ С.О.Г.Д. - Области Кушанского царства, признавшие зависимость от Шапура I
- ▬ Г.А.М.И.Я. - Территории Римской империи, временно завоеванные войсками Шапура I
- Позол императора Юлиана
- Х.Ю. - Места и годы важнейших сражений между Сасанидами и Римом
- ▬ Граница между государствам Сасанидов и Римской империей по договору 387 г. (подтверждена договорами 411-17 гг.)
- ▬ Граница между государством Сасанидов и Византийской империей по договору 591 г. (подтверждена договором 629 г.)
- ..... Территории кушанских княжеств, завоеванных Сасанидами при Шапуре II
- ▬ Восточная граница государства Сасанидов в V в.
- ХАЗАРЫ** - Пленена, с которыми Сасаниды вели борьбу против них Пероз и его гибели (484 г.)
- ▬ Территория, уступленная Сасанидами эфлалитам после неудачных походов против них Пероза и его гибели (484 г.)
- ▬ Территории, завоеванные при Хосрове I (между 558-568 гг.) и постепенно утраченные в конце VI-первой половине VII вв.
- ▬ Территории, завоеванные Сасанидами при Хосрове II в 602-627 гг.
- ▬ Районы крупных антисасанидских выступлений
- ▬ Важнейшие районы, в которых казакиги имели большое влияние

Автор карты Э.А. Граммельский

* * *

С точки зрения этнического состава войско Сасанидов было весьма пестрым. Эта черта была свойственна иранским армиям издревле, начиная с эпохи Ахеменидов (VI - IV вв. до н.э.), а возможно, и с более раннего времени. В связи с этим можно вспомнить красочное описание войска Ксеркса, составленное Геродотом [5, VII. 61 - 99], где историк перечисляет народы, воинские контингенты которых участвовали в походе персов на Грецию. Разноплеменность была свойственна в последствии вооруженным силам всех держав, существовавших на территории Ирана - империи Александра Македонского, царства Селевкидов, Парфянского государства. Сасанидский Иран, таким образом, стал продолжателем древней военно-исторической традиции.

Главная причина многонациональности иранского войска сасанидской эпохи, как и предыдущих, очевидна и заключается в полиэтничности самого Сасанидского государства, простиравшегося от Передней Азии до Индии. Проживавшие на территории сасанидского Ирана народы по определению были вынуждены платить "налог кровью", направляя своих представителей под знамена шаханшахов.

Кроме этого, целый ряд этносов, не будучи подданными сасанидских правителей, тем не менее, принимали участие в боевых действиях против Рима (а позднее - и Византии) в составе сасанидской армии. Главным образом, это достигалось через механизм союзничества, когда между шаханшахом и каким-либо народом, проживавшим на границах Персии, заключался союзный договор, по условиям которого соседи Ирана оказывали ему помощь своими войсками. К сожалению, мы, за редким исключением, не знаем подробностей и конкретных условий такого рода договоров, однако сами факты их заключения неоднократно упоминаются в источниках.

Еще одним основанием для службы в персидском войске иноземцев являлись традиционными дружественные, союзнические отношения, складывавшиеся между Сасанидами и отдельными народами или государствами, не оформлявшиеся, судя по всему, какими-либо специальными договорами или соглашениями. Наиболее ярким примером в этом отношении является арабское государство Лахмидов, располагавшееся у западных границ сасанидского Ирана и являвшееся постоянным союзником и стратегическим партнером Сасанидов в войнах на западе [28].

Наконец, сами римляне своей не всегда продуманной политикой в ряде случаев способствовали пополнению сасанидской армии войсками бывших римских союзников. Так было, например, во время персидского похода императора Юлиана (363 г.), когда арабы княжества Гассанидов (враждовавшего с Лахмидами и, как правило, воевавшие на стороне империи), не получив от Юлиана причитающихся им денежных сумм и подарков, выступили на стороне персов [2, XXV. 6. 10], или в VI в., когда закавказские союзники Византии - армяне и лазы - из-за злоупотреблений византийской администрации перешли на сторону Персии [6, II. 3. 1 - 7; 15. 9 - 11].

Таким образом, многонациональность как одна из характерных черт сасанидского войска была обусловлена различными факторами и вытекала как из объективных условий существования самого Сасанидского государства, так и конкретных ситуаций, в которых оно оказывалось в тот или иной период своей истории.

* * *

Самое заметное место в составе сасанидской армии занимали арабы, или, в терминологии античных историков, **сарацины** [33]. В отличие от многих других народов, они принимали участие в римско-персидских войнах на протяжении всего существования Сасанидской державы, начиная с момента ее возникновения в середине III в. и заканчивая гибелью в середине VII в. Как было отмечено выше, основным союзником персов являлось государство Лахмидов, находившееся в северо-восточной части Аравийского полуострова, юго-западнее нижнего течения Евфрата. Судя по всему, арабы, проживавшие в северных областях Аравии (в том числе и на территории государства Лахмидов), стояли по уровню социально-политического развития выше, чем большинство их соплеменников из более южных районов, где государство возникло позднее, в VI - VII вв. Политические институты складываются у них уже в III в., во многом - благодаря соседству с высокоразвитыми соседями: цивилизациями Передней Азии и Ирана с одной стороны, и Римской империей - с другой. Начиная с IV в. арабы принимают систематическое

участие в римско-персидских войнах. Вовлеченные в противостояние двух великих держав за преобладание в Передней Азии, арабские племена оказались расколоты на два противоборствующих лагеря: государство Гассанидов (на границе римских владений в Восточном Средиземноморье, в районе Сирии) и государство Лахмидов [42]. В силу геополитических факторов Гассаниды были обречены поддерживать Рим, так же как Лахмиды - Иран. В то же время следует отметить, что в ряде случаев сарацины отклонялись от своей "генеральной" внешнеполитической линии, чем заслужили славу ненадежных и даже опасных союзников, которых, как пишет Аммиан Марцеллин, римлянам было бы лучше "не иметь ни друзьями, ни врагами" [2, XIV. 4. 1]. В том же ключе описывает сарацин и Феофилакт Симокатта:

"Ведь племя сарацин - самое неверное, готовое служить то одному, то другому, умом грубое и в отношении честности и благоразумия совершенно ненадежное" [9, IV. 17. 7].

Функции сарацин в персидском войске определялись их боевыми качествами. Поскольку они предоставляли персам легкую конницу, их роль в боевых действиях заключалась в быстрых и внезапных нападениях на римлян с последующим столь же стремительным отходом на исходные позиции. Пример такой тактики действий арабской кавалерии приводит Аммиан Марцеллин:

"Когда мы стали продвигаться дальше, сарацины, которых отбила до этого наша пехота, вскоре, соединившись с главными силами персов, сделали стремительный набег на наш обоз; но, увидев императора, вернулись к своим резервам" [2, XXV. 1. 3].

Кроме того, войска сарацин совершали набеги на владения империи, разоряя приграничные районы, захватывая добычу, убивая и уводя в плен местное население. В этой ипостаси сарацины наводили на римлян настоящий ужас. По словам того же Аммиана, сарацины "в своих налетах то там, то здесь в один миг опустошали все, что им попадалось, словно хищные коршуны, которые, если завидят сверху добычу, похищают ее стремительным налетом, а если не удастся ее схватить, летят прочь" [2, XIV. 4. 1].

Наиболее известным и талантливым предводителем союзных персам сарацин был представитель династии Лахмидов аль-Мундир ибн ан-Ну'ман [30], принимавший самое деятельное участие в войнах Хосрова Ануширвана против Византийской империи. Военная деятельность аль-Мундира весьма подробно описана Прокопием Кесарийским:

"Аламундар [аль-Мундир. - В.Д.] был человеком самым прозорливым и чрезвычайно опытным в военном деле, очень преданным персам и исключительно энергичным. В течение пятидесяти лет он истощал силы римлян. От границ Египта до Месопотамии он разорял все местности, угонял и увозил все подряд, жег попадающиеся ему строения, обращал в рабство многие десятки тысяч людей; большинство из них тотчас же убивал, других продавал за большие деньги. Никто не выступал против него, так как он никогда не совершал набега необдуманно и всегда нападал так неожиданно и в такой благоприятный для себя момент, что обычно со всей добычей находился уже далеко, когда военачальники и солдаты римлян только начинали узнавать о случившемся и собираться в поход против него. Если же и случалось римлянам его нагнать, то этот варвар нападал сам на своих преследователей, еще не приготовившихся к сражению и не построенных в боевой порядок, обращал их в бегство и истреблял без особого труда, а однажды захватил в плен всех преследовавших его солдат вместе с их военачальниками... Одним словом, этот человек был самым страшным и серьезным врагом, какого когда-либо имели римляне. Причина же заключалась в том, что Аламундар, имея царский титул, один правил всеми сарацинами, находящимися в персидских пределах, и мог со всем своим войском делать набеги на любую часть Римской державы, какую хотел" [6, I. 17. 40 - 43, 45].

Персы высоко ценили военную поддержку, оказываемую им со стороны сарацин. Об этом, говорит, например, тот факт, что аль-Мундир являлся одним из немногих ближайших военных советников Хосрова, к рекомендациям и предложениям которого по организации и проведению боевых действий против Византии шаханшах внимательно прислушивался и зачастую без возражений их принимал - очень немногие предводители неперсидских воинских контингентов удостоивались подобной чести. Кроме того, при осаде вражеских городов именно сарацины (помимо самих персов) получали возможность, не принимая непосредственно

го участия в самом штурме (т.е. избегая смертельной опасности), участвовать в пленении жителей крепости после ее взятия:

"У каждых ворот он [Хосров. - В.Д.] поставил кого-либо из военачальников с отрядом войска, и, окружив таким образом всю стену, стал продвигать к ней лестницы и машины. Позади он поставил всех сарацин с некоторым количеством персов не для того, чтобы они напали на город, но для того чтобы после того, как город будет взят, они ловили и брали в плен тех, кто будет убегать из него" [6, II. 27. 29 - 30].

Помимо сарацин, в источниках фигурирует еще целый ряд народов, участвовавших вместе с персами в войнах против империи. В VI - VII вв. заметную роль в сасанидской армии играли отряды **дейлемитов** [38] - жителей Дейлема, горной области на юго-западном побережье Каспийского моря [7, IV. 14; 1, III. 17. 6 - 9; 28. 6 - 7; 9, IV. 3. 1; 4. 17]. Достаточно подробные сведения о дейлемитах приводят Прокопий Кесарийский, называющий дейлемитов доломитами, и Агафий, упоминающий их под именем дилимнитов:

"Эти доломиты-варвары, живущие среди персов, никогда не были подданными персидского царя. Поселившись в горах, отвесных и совершенно недоступных, с древних времен вплоть до наших дней они оставались независимыми; и только соблазненные платой, они пошли к персам, когда те отправились в поход против своих врагов. Все они пехотинцы, у каждого меч и щит, и в руках три дротика. Они умеют очень хорошо и быстро лазить по стремнинам и вершинам гор, как будто они бегают по гладкой равнине" [7, IV. 14].

"Их [дейлемитов. - В.Д.] можно причислить к самым воинственным народностям. Они не являются стрелками или сражающимися издалека. Они носят копье и сариссы, меч, свисающий с плеча, маленький кинжал, привязанный к левой руке, защищаются большими и малыми щитами. Их нельзя назвать ни легко вооруженными, ни гоплитами и тяжеловооруженными войсками. В случае необходимости они издали мечут копья и сражаются врукопашную. Они хороши в столкновении с неприятельской фалангой и сильным натиском могут прорывать густые неприятельские ряды, опытни в перестройке боевого порядка и в приспособлении к любой случайности. Они легко взбираются на высокие холмы, занимают возвышенности и с величайшей быстротой, если это нужно, убегают назад и, снова повернувшись, с ожесточением теснят и преследуют врагов. Искушенные и весьма опытные во всех видах боевых действий, они наносят врагам весьма тяжелые удары. Уже давно приученные к войне, они издавна сражаются под знаменем персов, но не по принуждению, как подданные. Ибо они свободными живут по своим законам и не привыкли подчиняться насилию и чьему-либо произволу" [1, III. 17].

О примерной численности дейлемитов в составе персидского войска можно судить по данным Агафия, который указывал, что на службе у персов находился трехтысячный отряд дейлемитов [1, III. 17].

Функции дейлемитов в боевых действиях были весьма важными. Они восполняли своеобразный пробел, связанный с отсутствием у персов собственной боеспособной пехоты, и потому в определенных ситуациях были незаменимы. В частности, это касается штурма византийских крепостей, особенно на тех участках, где крепостные стены стояли на гористых склонах [7, IV. 14], внезапных ночных нападений, в которых дейлемиты (по причине отсутствия у них лошадей) могли совершенно бесшумно приблизиться к расположению вражеских войск [1, III. 18], выполнения отвлекающих маневров, исполнителем которых должна была быть именно пехота, с тем, чтобы дать возможность конному войску персов перегруппироваться для атаки или же организованно отступить [1, III. 28]. В то же время дейлемиты, как, в прочем, и большинство наемников-иноземцев, не отличались безоговорочной верностью Сасанидам. Так, Феофилакт упоминает о заговоре, направленном против Ормизда IV, одним из организаторов которого был предводитель дейлемитов по имени Зоараб [9, IV. 3. 1].

Кроме дейлемитов, в персидском войске служили представители еще одного, проживавшего в Южном Прикаспии, племени - **кадисинов** [6, I. 14. 38, 39], упомянутых как "кадусии" еще в "Географии" Клавдия Птолемея [3, II. 6]. Подробностей о функциях кадисинов в сасанидской армии мы не знаем, однако можно предположить, что они являлись всадниками, причем тяже-

ловооруженными. Прокопий Кесарийский говорит о том, в битве при Даре (530 г.) кадисины вместе с персами атаковали и потеснили левый фланг ромеев, а поскольку атаковавшие армию Велисария персы были катафрактами, то и действовавшие вместе с ними кадисины, найдя себя на острие атаки на правом, т.е. ударном, фланге, да еще, судя по описанию Прокопия, плотно (а не на дистанции, как должно было бы быть в случае, если бы кадисины являлись легкой конницей) преследующие византийцев, скорее всего, являлись тяжелой кавалерией.

В IV в., при Шапуре II, в персидском войске присутствовали представители еще одного этноса, многие детали истории которого нам не очень хорошо известны. Речь идет о **хионитах**¹. Они упомянуты Аммианом Марцеллином как одни из ближайших союзников персов во время их похода против империи в 359 г. [2, XVIII. 6. 22; XIX. 1. 7 - 8; 2. 3], с которыми чуть раньше, в 358 г., после продолжительной войны, Шапуrom II был заключен мирный договор [2, XVII. 5. 1]. Результатом этого соглашения и явилось участие хионитов во главе с царем Грумбатом в войне Шапура против Рима.

Хиониты в персидской армии, судя по всему, являлись всадниками. Прямо об этом источники не сообщают, однако подобный вывод очевиден, поскольку хиониты являлись кочевым народом центрально-азиатского происхождения, и изобразительные источники довольно точно характеризуют хионитов (как и родственных им эфталитов и кидаритов) как легковооруженных всадников [27]. Кроме того, прежде чем выйти на границы Персии, они (объективно) должны были захватить практически всю Среднюю Азию, где основой вооруженных сил традиционно являлась конница. В дополнение к этому Аммиан Марцеллин характеризует предводителя хионитов Грумбата как царя, "прославленного множеством выдающихся побед" [2, XVIII. 6. 22], в том числе, видимо, и над самими персами. Понятно, что подобные успехи в борьбе с противниками, опирающимися на действия кавалерии, не могли быть достигнуты пешим войском.

В то же время при осаде Амиды (359 г.) хиониты участвовали в штурме крепостных укреплений [2, XIX. 2. 3], что говорит об их способности воевать как в конном, так и пешем строю.

К тому же IV столетию относится упоминание о таких союзниках персов, как **албаны** [2, XVIII. 6. 22; XIX. 2. 3] и **сегестанцы** [2, XIX. 2. 3]. Подобно хионитам, они участвовали в походе Шапура 359 г.

Албаны - жители Кавказской Албании [см.: 34], располагавшейся на территории современного Азербайджана. Аммиан Марцеллин описывает сцену, в которой царь албанов (как и царь хионитов) ехал верхом рядом с Шапуrom II [2, XVIII. 6. 22], что говорит о важности того значения, которое шаханшах придавал союзу с албанами. Это становится еще более понятным, если учесть, что Албания граничила с Арменией и Иберией, которые всегда были камнем преткновения в римско-персидских отношениях, а потому являлась удобным плацдармом для вторжений на их территорию.

Сегестанцев - жителей Сегестана [граничившей с Индией области на востоке Ирана), потомков осевших здесь во II в. до н.э. саков - Аммиан характеризует как "самых жестоких из всех воителей", располагавших боевыми слонами [2, XIX. 2. 3]. Индия издревле являлась поставщиком боевых слонов в государства Среднего Востока. Достаточно вспомнить, пожалуй, наиболее известный в этом отношении случай, когда 500 слонов было получено Селевком Никатором от Чандрагупты Маурья. Очевидно, что и в сасанидский Иран боевые слоны попадали из Индии (на раннем этапе, возможно, - через Кушанское царство) [41, р. 24]², а потому не случайно их использование именно воинами из Сегестана.

Достаточно часто византийские историки отмечают в качестве союзников персов **гуннов** [6, I. 3. 4; 8. 13; 15. 1; 21. 13, 27; II. 26. 5; 10 (Менандр)], *fr.* 23.1; 8, А.М. 6013, 6020]. Однако этот этноним

¹ Литература, в которой прямо или косвенно затрагивается данный вопрос, огромна. Из наиболее заметных работ см.: [14; 15, с. 244; 16; 18, с. 402; 20, с. 405 - 420; 21, с. 103 - 105; 22; 23; 24, с. 167, 199; 25, с. 102 - 103; 29; 31; 36; 37; 39; 40; 44].

² Отмеченное Аммианом наличие боевых слонов именно у воинов из прилегающего к Индии Сегестана подтверждает эту мысль. О том, что персы получают слонов из Индии, говорится и в современном Аммиану "Полном описании вселенной и народов" (4, XVIII).

является собирательным обозначением для различных этносов, участвовавших в продвижении гуннских орд на запад Евразии и оказавшихся на границах сасанидского Ирана. Да и сами авторы, упоминая гуннов, зачастую оговаривают, какой именно "гуннский" народ они имеют в виду в том или ином конкретном случае. В этом ряду необходимо назвать **эфталитов** [6, I. 3. 4; 8. 13; 11, XXVI], проживавших в основном в приграничных с Персией областях Средней Азии, и **сабир** [6, I. 15. 1; 1, III. 17, 18; 10 (Менандр), *fr.* 23.1] - кочевников, населявших область на западном побережье Каспия севернее Кавказского хребта (территорию современного Дагестана) [см.: 17]. Кроме того, Прокопий называет союзных персам гуннов массагетами [6, I. 21. 13 - 15, 28] или же просто гуннами без каких-либо уточнений [6, II. 26. 5 - 8]. В двух последних случаях трудно выявить какие-либо детали, связанные с вооружением и тактикой действий упомянутых Прокопием племен. Однако об эфталитах и сабирах подобные данные существуют. Эфталиты, как было отмечено выше, являлись легковооруженными всадниками-лучниками, о чем, помимо иконографии, свидетельствует тот же Прокопий [6, I. 1. 7. 8]. Сабиры (или савиры) на поле боя выступали как тяжеловооруженные конные воины - именно так идентифицирует их Агафий, упоминающий о двухтысячном отряде сабир, воевавших на стороне Византии [1, III. 17].

В VI в. союзниками Ирана являлись **аланы** [7, IV. 1. 3, 8; 7, 9, III. 9. 7] [43; о военном деле аланов подробнее см.: 26] - племена иранского происхождения, родственные сарматам. Сармато-аланы населяли огромную территорию от Южного Приуралья до Северного Причерноморья. Часть из них в IV - V вв. оказалась вовлечена в Великое переселение народов и, присоединившись к вандалам и готам, проникла в Западную Европу, дойдя до самой Испании.

Подобно многим другим северным соседям Персии и Византии, аланы служили, в зависимости от обстоятельств, на стороне обеих держав. Главным мотивом, определявшим внешнеполитические пристрастия аланов, являлись размеры денежных сумм, получаемых ими от своих могущественных соседей в обмен на военную помощь. Наиболее активным было участие аланов в византийско-персидских войнах в середине VI в. В 540-х гг. часть аланов, по всей видимости, поддерживала Византию, получая от нее (как и сабиры) денежное вознаграждение [6, II. 29. 29; 30. 28]. Впоследствии, в 50-е гг. VI в., аланы упоминаются в источниках уже в качестве союзников персов: Прокопий Кесарийский отмечает, что "это племя независимое; по большей части оно было союзным персам и ходило походом на римлян и на других врагов персов" [7, IV. 1, 3, 8].

Характеристике образа жизни аланов и их боевых качеств посвящен один из экскурсов Аммиана Марцеллина:

"Все, кто по возрасту и полу не годятся для войны, держатся около кибиток и заняты домашними работами, а молодежь, с раннего детства сроднившись с верховой ездой, считает позором для мужчины ходить пешком, и все они становятся вследствие многообразных упражнений великолепными воинами... Они очень подвижны вследствие легкости вооружения.. Как для людей мирных и тихих приятно спокойствие, так они находят наслаждение в войнах и опасностях. Счастливым у них считается тот, кто умирает в бою, а те, кто доживают до старости и умирают естественной смертью, преследуются у них жестокими насмешками как выродки и трусы. Ничем они так не гордятся, как убийством человека, и в виде славного трофея вешают на своих боевых коней содранную с черепа кожу убитых" [2, XXXI. 2. 20 - 22].

Примерно такими же предстают аланы и на страницах сочинения Прокопия Кесарийского, описавшего участие аланских подразделений в конкретном боевом эпизоде:

"Варвары [персы и аланы. - В.Д.], не зная, как им быть (они не могли ни делать отдельных налетов, так как их противники были пехотинцами, ни привести в беспорядок их фалангу), так как их кони, испуганные остриями копий и шумом щитов, поднимались на дыбы, обратились к метанию стрел, подбодряя себя надеждой, что, благодаря массе стрел, они очень легко обратят врагов в бегство... Так как с обеих сторон пускалось очень много стрел, то и с той и с другой стороны пали многие. Персы и аланы пускали стрелы в гораздо большем числе, чем их противники. Но большинство их попадало в щиты и отскакивало от них... Один из аланов, выдающийся смелостью духа и силою тела и исключительно искусно умеющий посылать стрелы той и другой рукой, стал в самом узком месте прохода в лагерь и оказался, сверх ожидания, непреодолимой преградой для

наступающих. Но Иоанн, сын Фомы, подойдя к нему очень близко, внезапно поразил его копьем, и таким образом, римляне и лазы овладели лагерем. Из варваров очень многие были убиты тут же, остальные же удалились в отечественные пределы, как кто мог уйти" [7, IV. 8].

Таким образом, материал источников показывает, что в составе сасанидской армии аланы, подобно другим кочевым народам, служили, главным образом, в качестве легковооруженных конных лучников.

После включения в конце IV в. в состав Персии значительной части Армянского царства, получившей название Персоармении, участие в войнах сасанидского Ирана против империи начали принимать войска **армян** [6, I. 15. 1; 13, IV. 20, 55; 11, VII, XXI; 12, III. 25, 27] [32; 35]. Они, в отличие от большинства других иноземных народов, воевали в составе персидского войска в качестве тяжеловооруженных всадников. В то же время может показаться несколько странным, что в качестве союзников персов армяне, обладавшие одной из лучших на Востоке кавалерией, упоминаются гораздо реже, чем, например, сарацины, гунны и некоторые другие народы. Дело, вероятно, заключается в осторожности и прозорливости персов: излишне активное привлечение армянских войск к походам против христианской Византии могло вызвать обострение ситуации (и без того всегда напряженной) в Персоармении, что Сасанидам было совершенно невыгодно. Кроме того, Армения являлась главным опорным пунктом персов в Закавказье, и часто отзывать отсюда войска было нежелательно по той причине, что это могло оголить кавказский участок персидской границы. Наконец, в отличие от многих других областей Персии, Армения по целому ряду причин имела особый статус, выражавшийся, в частности, в том, что согласно договору, заключенному между Сасанидами и армянской знатью при разделе Армении в 387 г., армянские войска должны были всегда оставаться на родине, в связи с чем их участие в войнах за пределами Персоармении было очень редким явлением. Насколько опасным для персидских властей было нарушения данной договоренности, показывают события 40-х гг. V в., когда армянское войско было направлено на среднеазиатскую границу Персии для борьбы с эфталитами и провело там семь лет (442 - 449 гг.), к тому же подвергаясь притеснениям со стороны персидского командования, что вызвало сильное недовольство армянской знати и стало одной из причин мощного народно-освободительного восстания в Армении 450 - 451 гг. [19].

* * *

Таким образом, с точки зрения этнического состава сасанидская армия являлась весьма разнородной и включала контингенты народов, проживавших как на территории Персии, так и за ее пределами. По этому показателю войска обеих противоборствующих сторон - и сасанидского Ирана, и Римской (Византийской) империи - были очень схожи друг с другом, что объясняется аналогичными геополитическими условиями, в которых оказались эти державы в III - VII вв. (полиэтничность населения Персии и империи, систематические нашествия варваров и необходимость увеличения численности вооруженных сил для борьбы с ними, заключение военных союзов с соседними племенами и государствами с целью обезопасить свои владения от варварских вторжений и др.). Более того, зачастую одни и те же народы (сарацины, сабиры, аланы, армяне) воевали на стороне как Ирана, так и Римской (Византийской) империи, что было обусловлено ситуативными условиями, складывавшимися в тот или иной период в системе взаимоотношений между Римом, Персией и окружавшей обе державы этнополитической периферией.

Источники

1. Agathiae Mirinaei Historiarum libri quinque cum versione latina. Accedunt Agathiae epigrammata / Rec. B. G. Niebuhrus. Bonnae, 1828. - Агафий. О царствовании Юстиниана. М. - Л., 1953.
2. Ammianus Marcellinus. Römische Geschichte. Lateinisch und Deutsch und mit einem Kommentar versehen von W. Seyfarth. Bd. 1 - 4. B., 1968 - 1971. - Аммиан Марцеллин. История. Вып. 1 - 3. Киев, 1906 - 1908.
3. Claudii Ptolemaei Geographica. Vol. 1 - 3 / Ed. C. F. A. Nobbe. Lipsiae, 1843 - 1845.
4. Expositio totius mundi et gentium / Introduction, texte critique, traduction, notes et commentaire par J. Rougy. P., 1966. - Полное описание вселенной и народов // Византийский временник. 1956. Вып. 8. С. 277 - 305.

5. Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. Kallenberg. Lipsiae, 1903 - 1906. Vol. 1 - 2. - Геродот. История. Л., 1972.
6. Procopii Caesariensis Opera omnia. Vol. 1 - 5 / Rec. J. Hauri, C. Wirth. Lipsiae, 1962 - 1964. - Прокопий Кесарийский. Война с персами // Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. М., 1993. С. 7 - 175.
7. Procopii Caesariensis Opera omnia. Vol. 1 - 5 / Rec. J. Hauri, C. Wirth. Lipsiae, 1962 - 1964. - Прокопий Кесарийский. Война с готами. М., 1950.
8. Theophanis Chronographia / Rec. C. De Boor. Vol. I: Textum Graecum continens. Lipsiae, 1883. - Феофан Византиец. Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. М., 1884.
9. Theophylacti Simocattae Historiae / Ed. C. De Boor. Lipsiae, 1887. - Феофилакт Симокагга. История. М., 1957.
10. Византийские историки Дексипп, Евнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патрикий, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец. СПб., 1860.
11. История епископа Себеоса. Ер., 1939.
12. Моисей Хоренский. История Армении. М., 1893.
13. Фавст Бузанд. История Армении Фавстоса Бузанда. Ер., 1953.

Литература

14. Амбарцумян А.А. Этноним "хйаона" в Авесте // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия. Т. 1 (26). СПб., 2002. С. 35 - 72.
15. Гумилев Л.Н. Хунну // Гумилев Л.Н. История народа хунну. В 2-х книгах. Кн. 1. М., 1998.
16. Гумилев Л.Н. Эфталиты и их соседи в IV в. // Вестник древней истории. 1959. № 1. С. 129 - 140.
17. Джафаров Ю. Р. К вопросу о первом появлении сабир на Кавказе // Вестник древней истории. 1979. № 3.
18. Дьяконов М.М. Очерк истории Древнего Ирана. М., 1961.
19. Еремян С.Т. Народно-освободительная война армян против персов в 450 - 451 гг. // Вестник древней истории. 1951. № 4. С. 41 - 60.
20. История таджикского народа. Т. 1. М., 1963.
21. История Узбекской ССР. Т. 1. Кн. 1. Ташкент, 1955.
22. Литвинский Б.А. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы // История и культура народов Средней Азии (древность и средневековье). М., 1976. С. 49 - 65.
23. Манделъштам А.А. К вопросу о кидаритах // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. 1958. Вып. 30. С. 66 - 72.
24. Массон В.М., Рамодин В.А. История Афганистана. Т. 1. С древнейших времен до начала XVI в. М., 1964.
25. Массон В.М., Сарияниди В.И. Каракумы: заря цивилизации. М., 1972. С. 102 - 103.
26. Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. СПб., 2010.
27. Никоноров В. П. К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране: военное дело // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого (Санкт-Петербург, 2 - 5 ноября 2004 года). СПб., 2005. С. 141 - 179.
28. Пигулевская Н.В. Киндиты и Лахмиды в V в. и начале VI в. // Палестинский сборник. 1962. Вып. 9 (72). С. 80 - 104.
29. Тревер К.В. Кушаны, хиониты, эфталиты по армянским источникам IV - VII вв. // Советская археология. 1954. Т. 21. С. 131 - 147.
30. Alamundarus 2 // Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 2. Cambridge, 1980. P. 40 - 43.
31. Altheim F. Geschichte der Hunnen. Bd. 1. B., 1959.
32. Baynes N.H. Rome and Armenia in the fourth century // The English Historical Review. 1910. № 25. P. 625 - 643.
33. Bosworth C.E. Iran and the Arabs before Islam // Cambridge History of Iran. Vol. III. Cambridge. 1983. P. 593 - 612.
34. Chaumont M.L. Albania // Encyclopaedia Iranica. Vol. 1. 1993. P. 806 - 810.
35. Chaumont M.L. Armenia and Iran. II. The pre-Islamic period // Encyclopaedia Iranica. Vol. 2. 1987. P. 418 - 438.

36. Enoki K. On the nationality of the Ephtalites // *Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko*. 1959. № 18. P. 1 - 58.
37. Felix W. Chionites // *Encyclopaedia Iranica*. Vol. 5. 1991. P. 485 - 487.
38. Felix W. Deylamites. I. The pre-Islamic period // *Encyclopaedia Iranica*. Vol. 7. 1996. P. 408.
39. Ghirshman R. *Les Chionites - Hephtalites*. Le Caire, 1948.
40. McGovern W.M. *Early empires of Central Asia. A study of the Scythians and the Huns and the part they played in world history*. Chapel Hill, 1939.
41. Nicolle D. *Sassanian armies: The Iranian Empire, early 3rd to mid-7th centuries A. D.* Stockport, 1996.
42. Rothstein G. *Die Dynastie der Lahmiden in al-Hīra*, Berlin, 1889.
43. Tomaschek W. Alani // *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa. Hbd. 1. 1893. S. 1282 - 1285.
44. Tomaschek W. Chionitae // *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa. Hbd. 6. 1899. S. 2286.